

Тимур Альбертович Гумеров
кандидат юридических наук
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань
Tgumerov@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ МЕХАНИЗМА СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Обвинительное заключение – процессуальный акт, завершающий предварительное следствие, подводящий его итог и во многом определяющий направление дела в суде. Роль обвинительного заключения очень велика. Оно заранее предопределяет рамки судебного разбирательства как относительно инкриминируемого деяния, так и в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности. [15]

В ходе анализа института обвинительного заключения нами предложен единый завершённый процессуальный механизм принятия обвинительного заключения, отражающий десять этапов рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности: 1) определение момента достаточности доказательств для составления обвинительного заключения; 2) уведомление об этом стороны защиты; 3) ознакомление с материалами дела и разрешение ходатайств; 4) составление текста обвинительного заключения; 5) ознакомление с концепцией обвинительного заключения и выяснение мнения (авторский модельный вариант); 6) согласование обвинительного заключения; 7) утверждение обвинительного заключения; 8) вручение копии обвинительного заключения; 9) направление дела в суд; 10) судебный контроль механизма составления обвинительного заключения на стадии предварительного слушания.

Десятый и итоговый этап вышеуказанного механизма предполагает судебную проверку всего досудебного механизма составления и принятия обвинительного заключения. Представляется что, принимая уголовное дело к производству, суд соглашается с процессуально-правовой правильностью составления обвинительного заключения. В суде поступившие материалы о виновности обвиняемого изначально оцениваются как вероятные в силу отсутствия их судебной проверки. В ходе рассмотрения уголовного дела судья на основе доказательств, представленных сторонами в установленной УПК РФ форме, убеждается в достоверности сведений, достаточно доказывающих тезис о виновности подсудимого, и выносит обвинительный приговор, основанный на доказанности обстоятельств и содержащий достоверное судебское знание о преступлении.

Обращаясь к историческим аспектам рассматриваемой нами проблемы, хотелось бы отметить, что в свое время М.С. Строгович писал: «Предание суду - стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд в установленном законом процессуальном порядке решает вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и о наличии юридических оснований для разрешения в судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных к уголовной ответственности [24]». С.И. Викторский утверждал, что цель процедуры предания суду сводится к «охране личности заподозренного путем доставления ему новой гарантии, что обвинение против него будет еще раз проверено раньше, чем он из обвиняемого превратится в подсудимого со всеми его нравственными муками; и, кроме того, к охране общественных интересов, так как обнаружение на суде бездоказательности обвинения роняет достоинство правосудия страны» [5]. Таким образом, представляется разумным вывод о безусловно огромной значимости рассматриваемого института.

Если же предъявленное обвинение не подтвердится, т.е. судья не признает доказанными релевантные обстоятельства, то им констатируется их отсутствие, что выражается в оправдательном приговоре, который также включает в себя достоверное знание. В случае дальнейшего пересмотра уголовного дела его материалы изначально будут снова представляться как вероятные, что впоследствии найдет свое подтверждение или нет. [14]

В УПК РФ предусмотрен институт возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения [25]. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору в случае, если копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 УПК РФ. В ходе анализа уголовных дел было выявлено, что в 2007 году судами было рассмотрено 3158 уголовных дел, из которых 85 уголовных дел было возвращено прокурору, в 2008 году рассмотрено 2520 дел, возвращено 30 дел, за период с 1.01.09 по 31.09.09 было рассмотрено 1671 дело, возвращено 20 уголовных дел (Приложение 1 - Анализ 222 уголовных дел с обвинительными заключениями находящихся в районных судах г. Казани, городских судах г. Альметьевска, г. Зеленодольска, Верховного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Марий Эл.).

Е.В. Ежова в своем диссертационном исследовании приводит ряд причин для возвращения уголовного дела прокурору: в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение не подписано следователем, не

согласовано руководителем следственного органа, либо не утверждено прокурором; данные о месте нахождения обвиняемого; данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др. обстоятельства [10].

Как указывает С.Н. Лосякова, на практике выделяются два вида оснований применения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: непосредственные нарушения требований закона при составлении обвинительного заключения и иные нарушения уголовно-процессуального кодекса, допущенные в ходе предварительного расследования. К представленным нарушениям при составлении обвинительного заключения относятся нарушения положений ст. 220 УПК РФ, соответственно связанные с несоответствием требований указанных правовых норм форме и содержанию данного процессуального документа.[10]

В свое время М.А. Чельцов указывал, что главное в судебном следствии состоит в том, чтобы проверить доказательства, собранные следователем и обобщенные в обвинительном заключении, и установить новые доказательства [28]. И.Д. Перлов же считает, что предмет судебного следствия всегда определен обвинительным заключением или заявлением потерпевшего [20], а М.С. Строгович прямо относит к нему обвинение, по поводу которого будет проводиться судебное следствие [24]. Чтобы исследование этих фактов и обстоятельств не было поверхностным и бесконечным, в теории и практике уголовного судопроизводства требуется еще одно понятие – понятие пределов процессуального доказывания.

Данное понятие относится к числу принципиально важных категорий доказательственного права, т.к. для успешного достижения цели доказывания необходимо правильное понимание не только его предмета, но и пределов. Смещение предмета и пределов процессуального доказывания не могло признаваться оправданным. При всей своей близости эти понятия не равнозначны друг другу. Если предмет доказывания отвечает на вопрос, что подлежит познанию, то пределы доказывания указывают на глубину, оптимальные границы познания и обоснования этого предмета. Большинство советских юристов подчеркивает самостоятельность понятия «пределы доказывания», однако среди них не было единства в его трактовке. Одни полагали, что здесь имеется в виду «необходимая глубина исследования существенных обстоятельств, обеспечивающая достоверное постижение их следователем и судом». Другие под этим понятием подразумевали круг (совокупность) доказательств, которые необходимы и достаточны для установления входящих в предмет доказывания обстоятельств. По мнению третьих, «пределы доказывания характеризуются совокупностью обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела и всех тех источников доказательств, посредством которых выясняются эти обстоятельства» и т.д. Такой разницей затрудняет нахож-

дение естественного места данного понятия в теории и практике процессуального доказывания.

При критическом разборе приведенных выше суждений надо в первую очередь отметить сомнительность стремления видеть в пределах доказывания «совокупность обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела». Эти обстоятельства составляют предмет доказывания и никак не могут расцениваться как полное или частичное выражение понятия пределов доказывания, если предмет доказывания не подчиняется этому понятию и не растворяется в нем. А поступать так, очевидно, нельзя, поскольку эти категории связаны с разными аспектами процессуального доказывания и не относятся друг к другу как часть к целому. Как уже нами отмечалось, понятие «пределы процессуального доказывания» имеет несколько взаимосвязанных граней, одинаково важных для уяснения его смыслового содержания. Прежде всего, оно означает определенную степень конкретизации и детализации каждого обстоятельства предмета доказывания, обеспечивающую необходимую глубину его исследования по делу.

Необходимая глубина исследования должна обеспечиваться в отношении не только самого преступного деяния, но и всех остальных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Каждое из этих обстоятельств нужно конкретизировать и детализировать с учетом признаков диспозиций соответствующих норм материального и процессуального права в той степени, в какой это существенно для достижения объективной истины.

Все отмеченные признаки понятия пределов процессуального доказывания могут дать необходимое представление о сущности данного понятия. И поэтому следует признать, что под пределами доказывания в советском уголовном процессе понимались такие границы этой деятельности, которые выражали полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу [26].

По нормам УПК РСФСР суд при несогласии с квалификацией обвинения, изложенной в обвинительном заключении, был просто обязан внести дело на рассмотрение распорядительного заседания суда, единственно по итогам которого названное обвинение могло быть изменено определением суда при условии, что данным решением не ухудшается положение обвиняемого и (или) не меняется (существенно) фактическая сторона (формулировка) обвинения. При этом изменение квалификации обвинения, изложенной в обвинительном заключении, могло осуществляться только в двух случаях: 1) когда к тем же фактическим обстоятельствам дела, установленным органом предварительного расследования и включенным в формулировку обвинитель-

ного заключения, ошибочно применен уголовный закон, предусматривающий ответственность за более тяжкое преступление; 2) когда из обвинительного заключения исключаются отдельные пункты обвинения [29].

В редакции п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ речь идет о том, что если «обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК», данное обстоятельство «исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта»; по мнению Б.Я. Гаврилова, и определяет пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) по уголовному делу, поскольку в обвинительном заключении сформулировано предъявленное обвинение в отношении конкретного обвиняемого, на основе которого постановляется приговор или выносятся иное судебное решение [6].

Теория уголовного процесса традиционно определяла пределы судебного разбирательства как границы исследования представленных в суд материалов уголовного дела в рамках предъявленного обвинения. Причем как прежний уголовно-процессуальный закон [1], так и новый совершенно одинаково ограничивают пределы судебного разбирательства по кругу лиц и по содержанию предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 254 УПК РСФСР и ч. 1 ст. 252 УПК РФ), не допуская, таким образом, привлечения к уголовной ответственности лиц, которым не предъявлено обвинение или в отношении которых было прекращено уголовное дело или уголовное преследование, а также запрещая выходить за пределы обвинения, сформулированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, заявлении потерпевшего (по делам частного обвинения), постановлении судьи о назначении судебного заседания. При этом закон разрешает суду изменить обвинение в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 2 ст. 252 УПК РФ) [22]. Иначе говоря, при судебном разбирательстве уголовного дела подсудимому не может быть инкриминировано то, что не содержится в трех взаимосвязанных единой линией уголовного преследования важнейших уголовно-процессуальных актах: а) последнем по времени вынесения, т.е. окончательном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; б) обвинительном заключении; в) постановлении судьи о назначении судебного заседания. Словом, никто не должен быть судим за то, о чем он узнал внезапно, по поводу чего не допрашивался и от чего не защищался на предварительном следствии [3]. Из изученных 40 постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, 40 обвинительных заключений и 40 приговоров выявлено, что в 33 (82,5%) случаях формулировка обвинения, указанная в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответствует формулировке обвинения, указанной в обвинительном

заключении (Приложение 2 - Результаты анализа 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел (репрезентативное исследование) по схеме: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор.).

Указанные жесткие требования закона продиктованы, во-первых, тем, что суд, устанавливая наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляя проверку и оценку доказательств, должен руководствоваться представленными материалами, не распыляя свое внимание и свои силы на посторонние обстоятельства, не попавшие в сферу доказательственной деятельности следователя, дознавателя, прокурора, т.е. стороны обвинения, не прилагая активных усилий к поиску дополнительных доказательств, имеющих, как правило, обвинительный характер. И самое главное, не формулируя самостоятельно новое или более тяжкое обвинение и даже не ставя об этом вопроса перед органами уголовного преследования. Это значит, что суд ни при каких условиях не должен выполнять не свойственную ему обвинительную функцию. Во-вторых, концентрируя свое внимание лишь на тех обстоятельствах, которые определяют существо обвинения, суд таким образом создает условия для глубокого, достоверного, объективного исследования доказательственного материала сторонами, что в свою очередь обеспечивает вынесение законного и обоснованного приговора. В-третьих, установленные законом пределы судебного разбирательства гарантируют обвиняемому защиту его прав и законных интересов, и в первую очередь – право на защиту от предъявленного в установленном законом порядке обвинения [22].

В.М. Савицкий, на наш взгляд, правильно заметил, что «обвинение – это тот стержень, вокруг которого в судебном разбирательстве концентрируются усилия всех его участников» [23]. Несомненно, это так, ибо обвинение обладает свойством движущей силы уголовного процесса. Не будет обвинения - не будет, проще говоря, и уголовного дела. Высказанная позиция В.М. Савицкого согласуется с действующим УПК: «Судебное разбирательство осуществляется не иначе, как в отношении обвиняемого в совершении преступления и только по предъявленному ему обвинению» [8].

В соответствии с установленным в РФ порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрение дела в суде, досудебное производство, призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только на этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится

предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (ч. 1 ст. 252 УПК РФ) [2].

Как отметила Н.А. Якубович, «обвинительное заключение устанавливает пределы исследования фактических обстоятельств уголовного дела в суде» [30]. Установление обвинительным заключением объема (пределов) обвинения на суде [11] означает, что суд не вправе в своем приговоре выйти за пределы обвинения, сформулированного следователем в обвинительном заключении. Суд не может изменить эту формулировку в сторону ухудшения положения обвиняемого. Суд либо полностью соглашается с выводами обвинительного заключения, либо полностью или частично опровергает обвинение. Однако обвинительное заключение, в отличие от приговора, не обладает силой закона, не является обязательным [16].

Утверждая обвинительное заключение и направляя дело в суд, прокурор определяет объем обвинения, в пределах которого и должно производиться судебное разбирательство (ст. ст. 221, 222, 252 УПК РФ). Изменить обвинение до разрешения дела по существу может только государственный обвинитель (ч. 5 ст. 236 УПК). Из этого следует, что, если, например, сторона защиты на предварительном слушании (когда еще только решается вопрос о подготовке к судебному заседанию) заявит ходатайство о переквалификации содеянного на более мягкий закон, либо об ином изменении обвинения в сторону смягчения; такое ходатайство не может быть удовлетворено судом, если, конечно, сам государственный обвинитель не изменил обвинение [4].

Обвинительное заключение является правовой основой для деятельности прокурора в суде как государственного обвинителя. При судебном разбирательстве дела прокурор как государственный обвинитель поддерживает обвинения в пределах обвинительного заключения и обязан обеспечить, чтобы все фактические обстоятельства дела, изложенные в этом процессуальном документе, и доказательства, положенные в его основу, были исследованы судом в полном объеме и получили оценку в приговоре [18].

Обвинительное заключение, определяющее пределы судебного разбирательства, создает вместе с тем необходимые условия для защиты подсудимого на суде от обвинения, сформулированного в обвинительном заключении. [18]

Судебное следствие всегда начинается с изложения государственным исполнителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). Таким образом обвинитель во всеуслышание объявляет подсудимому о существе обвинения, по которому обвиняемый предан суду. Присутствующие на процессе граждане получают возможность из официального источника узнать то обвинение, которое будет исследовано в судебном следствии, и наблюдать за ходом разбирательства [12]. Установление фактических обстоятельств дела путем исследования доказа-

тельств является методом судебной проверки формулировки обвинения со всеми ее элементами, а также юридической квалификации совершенного преступления. Представляется, что обстоятельства, уличающие и оправдывающие подсудимого, а также и смягчающие наказание, не могут являться главным предметом судебного следствия. Они всегда расследуются судом в связи с обвинением. Если будет опровергнуто обвинение, то, как правило, отпадает и необходимость их исследования в суде.

Нельзя полностью согласиться и с тем, что предметом судебного следствия являются сами «обстоятельства дела». Это прежде всего зависит оттого, что понимать под «обстоятельствами дела». Если они полностью во всем совпадут с обвинением, иными словами, с предметом уголовного преследования, сформулированным на стадии предварительного расследования, то тогда можно согласиться с таким утверждением. Но среди обстоятельств дела могут оказаться и такие, которые не охватываются формулировкой обвинения и юридической квалификацией. В ряде случаев они могут оказаться даже уголовно наказуемыми, если, например, выясняются обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому ему ранее обвинения предъявлено не было. Однако в силу ст. 252 УПК РФ суду ничего не остается делать, как не учитывать эти обстоятельства, оставив им играть не маловажную роль [12].

Значение обвинительного заключения как процессуального документа, определяющего пределы судебного разбирательства по уголовному делу, сохраняется, однако, лишь до тех пор, пока прокурор не отказался полностью или частично от обвинения или не изменил в ходе предварительного слушания, либо в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора обвинения в сторону смягчения. В таких случаях обвинительное заключение либо полностью утрачивает свое значение, либо сохраняет его в тех рамках, которые обозначены изменившейся позицией прокурора [17].

Прокурор, отказываясь от обвинения, должен изложить суду мотивы отказа, тем самым реализовав назначение уголовного судопроизводства – защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Указанные требования уголовно-процессуального закона, как и уже перечисленные выше положения, безусловно, еще раз подтверждают, что прокурор выполняет и должен выполнить в уголовном судопроизводстве не только функцию уголовного преследования, но и надзора за соблюдением законов и в первую очередь надзора за соблюдением и реализацией принципов уголовного судопроизводства [7].

Существенное значение такого процессуального документа как обвинительное заключение определяется, прежде всего, тем, что оно должно содержать детальное изложение обстоятельств совершенного преступления, четкую формулировку предъявляемого конкретному лицу обвинения. Именно этот процессуальный документ

определяет предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства, в силу чего обвинительное заключение должно быть объективным (опираться на всю совокупность собранных и проверенных доказательств), определенным (альтернативным), юридически обоснованным (содержать четкие ссылки на нормы уголовного и уголовно-процессуального закона). При надлежащем составлении обвинительное заключение призвано способствовать реализации всех процессуальных функций: во-первых, давать четкие ориентиры государственному обвинению, выступающему в суде; во-вторых, информировать обвиняемого и его защитника о сути обвинения и тех доказательствах, на которых оно основано, и тем самым действовать им в осуществлении защиты; в-третьих, определить предмет и пределы судебного разбирательства, что способствует установлению истины по делу и постановлению судом законно обоснованного и справедливого приговора[9].

Нами была проанализирована позиция Т.К. Рябининой, которая предлагала обратиться к истории. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства пределы судебного следствия определялись обвинительным актом или жалобой частного обвинителя, в которых точно указывались обвиняемое лицо и деяние, ему вменяемое. В отличие от предварительного следствия окончательное производство в суде никогда не могло направиться против лиц, в акте или жалобе не поименованных, за исключением дел, рассматриваемых местными единоличными (мировыми) судьями, когда судья мог по собственному усмотрению привлечь к ответственности новых лиц.[22] Нельзя не согласиться с Т.К. Рябининой, высказавшей мнение: «О каком законном и справедливом приговоре можно вести речь, если суд будет строить свои выводы не на фактических обстоятельствах, установленных в ходе судебного следствия, а лишь на тех, которые не выходят за рамки предъявленного обвинения? На каком основании законодатель наделил следствие и прокурора такими полномочиями? И, в конце концов, для чего законодатель обязывает суд проводить судебное следствие? К чему все это? А если, например, в ходе судебного следствия откроются новые обстоятельства? Если в ходе судебного следствия обвиняемый будет уличен в совершении более тяжкого преступления? Вот, например, человек обвинялся в хранении и приобретении наркотиков, а следователь то ли забыл, то ли не счел обязательным указать дату, когда именно был приобретен наркотик. Так что подсудимому повезло: из-за небрежности и невнимательности следователя квалифицирующий признак «приобретение» был исключен. Суд же не имеет права вменить подсудимому больше, чем вменило обвинение. И ведь что интересно: ладно, следователь или дознаватель недосмотрел, ну а руководитель, который проверяет дело, прежде чем его отправить в суд, куда смотрел? Или прокурор, когда утверждал обвинительное заключение?»

[13] Как видим, вопросов больше, чем ответов. Таким образом, анализируя мнение различных ученых, мы предлагаем внести дополнение в ст. 252 УПК РФ, добавив ч. 3 и изложить ее в следующей редакции: «В случае изменения обвинения в суде, которое приведет к ухудшению положения обвиняемого, суд по ходатайству стороны или по своей собственной инициативе вправе возвратит дело прокурору для проведения дополнительного расследования с учетом ставших известными во время заседания обстоятельствами.»

И. Перлов в свое время высказался, на наш взгляд, очень метко: «В процессе следствия вероятность должна преобразоваться в достоверность. Это краеугольный камень правосудия»[19]. Как жаль, что в современном мире высказывание И. Перлова потеряло всякий смысл.

Ч. 1 ст. 252 УПК РФ установлено, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В.Н. Кудрявцев вскользь упоминает о возможности переквалификации в судебном заседании действий обвиняемого «с одной статьи на две, если они в совокупности предусматривают лишь часть ранее предъявленного обвинения»[27]. Из смысла ст. 252 УПК РФ следует, что изменение в судебном заседании обвинения возможно, но только при строжайшем соблюдении правила о недопустимости поворота к худшему. Это означает, что обвинение в судебном заседании может быть законно лишь путем: а) исключения из него отдельных эпизодов преступной деятельности; б) переквалификации на статью (часть, пункт) особенной части УК РФ, предусматривающую менее строгое наказание; в) уменьшения размера причиненного преступлением ущерба; г) исключения указания на обстоятельства,отячающие уголовную ответственность, и другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение негативного, неблагоприятного для подсудимого свойства. Если же в заседании суда первой инстанции не получило подтверждения доказательствами одно из нескольких обвинений, то разбирательство дела должно завершиться оправданием подсудимого по данному обвинению и постановлением обвинительного приговора по другим обвинениям (например, оправдан по обвинению в грабеже и осужден за убийство). При соблюдении правила о недопустимости поворота к худшему в судебном заседании обвинение не может быть изменено настолько, чтобы по своей фактической основе оно стало существенно отличаться от первоначального обвинения, поскольку к защите против такого обвинения подсудимый может быть не готов, что существенно нарушает его право на защиту[3].

Изучение архивных уголовных дел за период с 2007 по 2009 гг., а также проведенное анкетирование судей показало, что судьи в своей практике зачастую пользуются и ч. 2 ст. 252 УПК РФ, которая гласит: «Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если

этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Проведенное анкетирование судей показало, что в 100% случаев судьи выходили за пределы обвинительного заключения в сторону улучшения положения подсудимого такими путями, как: 1) исключение состава преступления;

2) исключение квалификационного признака; 3) переквалификацией преступления на менее тяжкое; 4) прекращение (оправдание) за отсутствием в деянии состава преступления (Приложение 3 - Результаты анкетирования 24 судей Республики Татарстан и Республики Марий Эл за период с 2007-2009 гг.).

Приложение №1

Анализ 222 уголовных дел с обвинительными заключениями, находящихся в районных судах г. Казани, городских судах г. Альметьевска, г. Зеленодольска, Верховного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Марий Эл.

Нами было проанализировано 135 обвинительных заключений из уголовных дел, которые были возвращены судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ из-за недостатков, препятствующих становлению правосудного приговора, на стадии предварительного слушания за период 2007-2009 гг. по следующим категориям дел:

- Преступления в сфере экономики – 43 обвинительных заключения.
- Преступления против общественной безопасности, общественного порядка – 57 обвинительных заключений
- Преступления против личности – 35 обвинительных заключений.

№		2007 год	2008 год	2009 год
1	Рассмотрено уголовных дел	3158	2520	1671
2	Возвращено прокурору	85	30	20

№	Причина возвращения	2007 год	2008 год	2009 год
1	Не вручена копия обвинительного заключения:			
	Обвиняемому	20 (23,5%)	4 (13,3%)	6 (30%)
	Защитнику	7 (8,2%)	1 (3,3%)	2 (10%)
2	Неверно указаны данные о личности обвиняемого	14 (16,5%)	5 (16,7%)	5 (25%)
3	Неправильно указана формулировка предъявленного обвинения (указание сверх вмененного или не вменённого квалифицирующего признака)	14 (16,5%)	6 (20%)	8 (40%)
4	Неправильно указано место и время совершения преступления	8 (9,41%)	4 (13,3%)	5 (25%)
5	Не указаны мотив, цель, последствия ...	6 (7%)		1 (5%)
6	Содержание приложений не соответствует материалам уголовного дела	6 (7%)	2 (6,7%)	1 (5%)
7	Технические ошибки (описка, перепутаны номера частей, помарки, дописки)	5 (5,9%)		2 (10%)
8	Не указаны смягчающие обстоятельства	4 (4,7%)		
9	Не указаны доказательства со стороны защиты	4 (4,7%)	1 (3,3%)	1 (5%)
10	Обвинительное заключение не утверждено прокурором или не согласовано руководителем следственного органа	4 (4,7%)		3 (15%)
11	Отсутствует перевод обвинительного заключения	5 (5,9%)	4 (13,3%)	2 (10%)
12	Неправильно определен потерпевший	2 (2,4)		1 (5%)
13	Доказательства, подтверждающие обвинение, противоречат друг другу	1 (1,2)		
14	В обвинительном заключении указаны доказательства, признанные судом недопустимыми		2 (6,7%)	
ВСЕГО		135 (100%)		

Приложение №2

**Результаты
анализа 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел (репрезентативное исследование)**

Из изученных 40 постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, 40 обвинительных заключений и 40 приговоров выявлено:

В 33 (82,5%) случаях формулировка обвинения, указанная в Постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответствует формулировке обвинения, указанной в обвинительном заключении.

Обвинение, указанное в приговоре, полностью совпадает с обвинением, указанным в обвинительном заключении	В приговорах обвинение изменено		Отказ прокурора от обвинения	Прекращено уголовное дело в зале судебного заседания
	Исключен квалифицирующий признак	Изменено на менее тяжкое (изменена часть или статья)		
23 (57,5%)	6 (15%)	8 (20%)	2 (5%)	1 (2,5%)

Приложение №3

**Результаты
анкетирования 24 судей Республики Татарстан и Республики Марий Эл за период с 2007-2009 гг.**

1) Удовлетворяет ли Вас качество обвинительного заключения?

ДА	СКОРЕЕ, ДА	НЕТ	СКОРЕЕ, НЕТ
9 (37,5%)	5 (20,8%)	1 (4,2%)	9 (37,5%)

2) Какие, по Вашему мнению, недостатки необходимо устранить? (возможен выбор нескольких ответов)

№	ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	Кол-во
1	Плохой стиль	3 (20%)
2	Несовершенство языка	4 (26,7%)
3	Нелитературные обороты речи	9 (60%)
4	Недостаточная аргументация	6 (40%)
5	Расплывчатая формулировка обвинения	9 (60%)
	ВСЕГО	15 – 100%

3) Выходили ли Вы при рассмотрении уголовного дела за пределы обвинительного заключения?

ДА	НЕТ
24 (100%)	0 (0%)

из них:

1	В сторону улучшения положения подсудимого: <ul style="list-style-type: none"> • Исключение состава преступления • Исключение квалифицирующего признака 	24 (100%) 16 (66,7%) 20 (83,3%)
2	Переквалификация преступления на менее тяжкое	5 (4,2%)
3	Прекращение преследования (оправдание) за отсутствием в деянии состава преступления	3 (12,5%)

4) Выскажите мнение о необходимости введения должности судебного следователя для улучшения качества составления обвинительного заключения и уменьшения практики невручения обвинительного заключения.

За	Против
12 (50%)	12 (50%)

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. – М., 1929.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан"
3. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е издание. – М.: «Проспект», 2008. – С. 19, 338-340.
4. Верин В.П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие. – М.: «Юрайт-Издат», 2006. – С. 56.
5. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Изд-е А.А. Карцева, тип. Императорского московского ун-та, 1912. С. 339.
6. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: «Велби», «Проспект», 2008. – С. 99.
7. Газетдинов Н.И. Роль прокурора в состязательном процессе // «Российский следователь». 2007, № 22.
8. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Монография. – М.: «Юрист», 2005. – С. 69.
9. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Издание 5-е, переработанное и дополненное. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. – С. 386-387.
10. Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2006. - С.122-123.
11. Ефимичев С.П. Значение обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве / В сб.: Задачи укрепления правопорядка на современном этапе. Ученые записки ДГУ, т.51. – Владивосток, 1972. – С. 83.
12. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 144, 153.
13. Мельник Е. Судьи показывают желтые карточки следствию. Вечерняя Казань. 2009г. № 95.
14. Миронов В.Ю. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: Монография. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 145-147.
15. Мозяков В.В. Руководство для следователей / Под общ. Ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – С. 132.
16. Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дисс... канд. юр. наук. – Казань, 1985. – С. 100.
17. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный, 3-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М.: «Юрайт-Издат», 2007.
18. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. Учебное пособие / Под ред. комиссара милиции 3 ранга БВ. Ворогушина. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. – М., 1969. – С. 13, 15.
19. Перлов И.Д. Вероятность и достоверность /// «Известия». 1967, 28 декабря. – С. 5.
20. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С. 37.
21. Результаты анкетирования 24 судей Республики Татарстан и Республики Марий-Эл за период с 2007-2009 гг.
22. Рябина Т.К. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, практики и законодательного регулирования (Текст): избранные научные статьи / Т.К. Рябина. – Курск, Курск. гос. техн. ун-т, 2008. – С. 14-16, 20.
23. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 74.
24. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. – М., 1970. – С. 181, 270.
25. Судебное производство по уголовным делам: Монография / Под общ. ред. Л.Д. Калинкиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 45.
26. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – С. 86-98.
27. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 147.
28. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1951. – С. 325.
29. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции). Монография / Под редакцией д.ю.н., профессора Н.Н. Ковтуна. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. – С. 85.
30. Якубович Н.А. Окончание предварительного расследования. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 65.